

Когда мы вернулись в Гильдию, я, избитый и посиневший, опирался на плечо Янг в поисках поддержки. Все, возможно, по понятным причинам хотели узнать, что случилось, но, к счастью, решили, что могут подождать, когда Янг даст понять, что мы в порядке, измотаны - и отчаянно нуждаемся в душе. Будучи танком, и, очевидно, выполняя свои обязанности танкиста слишком хорошо, я был тем, кто пах хуже всего. С другой стороны, Янг была Янг, и поэтому она заняла место первой и блаженно наслаждалась горячей водой раньше меня.

Дома это означало бы для меня холодную ванну, так как у нас не было другого выхода, кроме как нагревать медную ванну на огне и иногда делить воду. Для девяти человек это быстро надоедало - хотя отец создал несколько других, и мы могли, по крайней мере, использовать кузницу для подогрева. Зал Гильдии, однако, был гораздо роскошнее - даже в своем ветхом состоянии. Дождевой коллектор, пристроенный снаружи, подавал воду по трубам, которые я починил накануне, в котел, который Пирра - благослови ее Бог - сочла нужным снабдить древесиной, оставшейся от разрушенной мебели. Это дало мне возможность не только насладиться паром, который каскадами стекал вокруг меня, но и снять амулет, который за последние дни словно сросся с моей плотью.

Слова над моей головой, истинные слова, которые я произнес, могли бы погубить меня, если бы я вернулся в общее общежитие. Здесь же они были желанными, хотя и немного странными. В каком-то смысле я уже начал привыкать к тому, что я рыцарь, и напоминание о том, что я им не являюсь, было в равной степени поразительным и отрезвляющим. Однако все изменилось, когда я снова надел амулет, и внезапно я снова стал рыцарем Жоном.

Через несколько минут, посвежевший и в новой одежде, я кивнул всем, войдя в главную гостиную и сев на диван рядом с Пиррой. Мы все столпились в небольшом кругу, используя стулья, кушетки и низкие табуретки, какие только могли. Это была единственная функциональная комната в зале, но уже сейчас она выглядела лучше, чем раньше.

"Империя Торчвика-изгоя?" - повторила Вайс, когда мы с Янг закончили излагать свою историю. Маг положила одну руку на бедро и откинула в сторону свои белые волосы. "Полагаю, название говорит само за себя. Неудивительно, что он послал КЗН, чтобы обмануть нас... никто в здравом уме не станет доверять Бродяге".

Я хотел возразить ей, но в прошлый раз я сделал это в защиту Азуры, и это было ошибкой. Пока остальные бормотали про себя, я только вздохнул и слегка опустил на пол.

"Возможно, мы узнали, кто он такой, — сказала Пирра со своего места на диване рядом со мной, — но я не уверена, что мы можем с этим сделать. Если только вы с Реном не узнали что-то о контракте, мы все еще связаны с ним, не так ли?"

"Так и есть", — вздохнула Вайс. "Мы с Реном искали все возможные лазейки, но Маяк существует уже много веков. Формулировки могут быть немного архаичными, но сами законы совершенствовались в течение долгого времени".

"Значит, мы не выберемся из этого?" - спросил я.

Вайс покачала головой, и это было все, не так ли? Общее настроение в Гильдии упало, и когда гордая маг села на свое место, осталась только тишина.

Конечно, это была долгая попытка. Но, думаю, мы все надеялись, что им двоим удастся найти какую-то защитную оговорку. Но если бы она существовала, Торчвику, скорее всего, не удалось бы так долго оставаться безнаказанным. Внутри меня нарастало разочарование, смешанное со злостью на то, насколько бесполезными мы были в сложившейся ситуации. Это была не та проблема, с которой другие могли бы бороться, и не та, которую я мог бы решить с помощью кузнеца.

"Боюсь, что лучше уже не будет", — нарушил молчание Рен, и, вероятно, наши сердца тоже. "Пока мы были там, мы обнаружили некоторые вещи, которые сделают нашу жизнь еще хуже. Одна из них - необходимость для каждой гильдии Маяка иметь хотя бы одного сотрудника".

"Персонал?" - Янг хмыкнула, — "Для чего нам нужен персонал? Нас всего семеро".

"Для обслуживания и общего ухода", — сказал Рен, — "А также для того, чтобы обеспечить порт вызова, с которым "Маяк" может связаться, если с нами что-нибудь случится. Мы можем быть в походе, или на охоте в Изумрудном лесу, или на уроках. В таких обстоятельствах школа должна знать, что есть кто-то, с кем можно связаться, а также кто-то, кто присмотрит за Гильдией и проследит, чтобы не было никакого ущерба".

Рен сделал паузу, как бы признавая иронию этого заявления и состояние зала, в котором он находился.

"Разве мы не можем просто записать одного из нас на эту должность?"

Рен покачал головой. "Правила гласят, что это должен быть КЗН. Более того, мы должны сами нанимать и платить ему. Для всех намерений и целей, это будет наш работник и сенешаль гильдии".

"Это смешно, — возразила Янг, — зачем им навязывать это нам? Мы всего лишь первокурсники".

На этот раз заговорила Вайс, маг вздохнула, глядя на нас. "И в этом кроется проблема. Мы выяснили, что большинство гильдий создаются только на втором или третьем курсе. Хотя первокурсники могут вступать в Гильдии, они обычно не создают свои собственные. Стоимость мешает им... она должна была помешать и нам, но мы были обмануты и не понимали, какими будут все расходы".

"Итак, нам нужен зал гильдии и КЗН, который будет выполнять роль смотрителя?" - спросила Пирра. Вайс кивнула в ответ, и Чемпион вздохнула. "А что будет, если у нас не будет ни одного? Есть ли наказание?"

"Маяк навяжет нам его и потребует от нас платы. Это была бы справедливая ставка, и я уверен, что они позволили бы нам выплатить ее со временем... к сожалению, у нас нет такой возможности".

Я простонал в свои руки. "Торчвик?"

"Торчвик", — кивнул Вайс. "Наш... многоуважаемый благодетель счел нужным заглянуть вперед и запланировать на такой случай". Ее голос был холодным, как лед, и таким же хрупким. "В подписанном нами контракте говорится, что если мы не зарегистрируем для него КЗН до конца месяца, то TRE предоставит одного из них вместо Маяка. Эта благосклонная услуга избавит нас от необходимости делать это, по "очень низкой" ставке в три тысячи лиен в месяц."

Три тысячи!? Я потрясенно раскрыл рот, и, судя по тишине, я был не единственным, кто так думал. Это было почти столько же, сколько стоила нам аренда каждый месяц, и это только для того, чтобы человек приходил и ничего не делал? Здесь даже не за чем ухаживать, это место было просто помойкой!

"Значит, это еще один способ надуть нас", — сказала Пирра. "Несомненно, он надеялся, что мы ничего не заметим или потратим весь наш залог на ремонт. Тем не менее при восьми тысячах в месяц, я удивлена, что он ожидает, что мы вообще способны платить".

"Не ожидает".

Мы все посмотрели на Вайс и увидели, что маг откинулась на спинку кресла с закрытыми глазами. "Он не хочет?" повторил я. "Что ты имеешь в виду?"

"Я имею в виду то, что я сказала. Если Торчвик хочет получать от нас надежный и стабильный доход, то он должен поддерживать сумму, которую он с нас берет, на ровном и реалистичном уровне. Это позволило бы ему заложить столько, сколько он может, но также дало бы нам время отремонтировать зал, выкупить его у него и освободиться от этого контракта. После этого мы могли бы предоставить доказательства Маяку, выступить против него или даже вмешаться в его будущие попытки обмануть людей. В любом случае он потерял бы зал Гильдии и не смог бы в ближайшее время повторить эту ловушку".

"Вместо этого он подталкивает нас к банкротству", — нахмурилась Янг. "Что случится, если мы не сможем заплатить, Вайс? Что мы потеряем?"

Глаза Вайса открылись. "Все".

Что...?

"Если мы откажемся от оплаты или не сможем заплатить, — продолжила она, — тогда мы

нарушим пункт договора. Мы теряем все права на Зал Гильдии, включая все ремонтные работы, которые мы проводили в нем. Более того, чтобы вернуть долг, мы отдаем кредитору, компании Торчвик Риэл Эстейт, все принадлежащее нам оборудование. Мы теряем все принадлежащее нам оборудование... и тогда долг считается погашенным".

Все наше оборудование? Моя рука упала на Кроче Морс, и меня пронзило тревожное чувство. Это был меч, который я сделал для себя, и то, что защищало меня до сих пор. Даже мои доспехи и щит... это была часть меня.

Остальные были не менее обеспокоены, каждый из них рассматривал свое оружие. Руби хныкала и прижимала к груди свою косу, косу, которую я сделал. Для нее риск был гораздо хуже. Это была единственная боевая коса, которую кто-либо из нас когда-либо видел. Все, что она купит в будущем, будет таким же хрупким и может сломаться, как и предыдущие. Это могло означать ее смерть.

Это может означать смерть всех нас.

"Если мы потеряем наше снаряжение, то не сможем сражаться с гриммами", — прошептала Нора. "Если мы не сможем сражаться с гриммами, мы не сможем заработать достаточно денег, чтобы купить новое снаряжение".

"Это будет означать конец нашего пребывания в Маяке", — кивнул Вайс, — "Как он и задумал, я полагаю".

Янг ударила кулаком по креслу, на котором сидела, и подлокотник слегка раскололся. "Он забирает наш залог, забирает наше снаряжение, а потом забирает Маяк", — прорычала она.

"Это значит, что мы не можем сопротивляться", — сказал Рен. "С его точки зрения, это дает ему немедленное вливание денег, возвращает ему зал, который он использует для ловушек, а затем полностью выводит нас из игры. Маяк не поверит нашим словам, если покажется, что мы пытаемся переложить вину, а если бы мы и хотели вернуть свое или помешать ему обманывать других, мы бы не смогли. Даже если бы мы постарались предупредить людей сейчас, новички в следующем году ничего бы не узнали".

"Идеальная ловушка..." - вздохнула Пирра.

"И мы на это купились", — закончил Вайс. "Я не удивлюсь, если он специально выбирает новых студентов, потому что они меньше знают о правилах, а также потому, что многие приходят с приличным снаряжением, переданным от семьи. Это не редкость, когда родители Героев покупают или находят хорошее снаряжение для защиты своих детей". Вайс, казалось, нежно поглаживала рапиру одной рукой, и мне стало интересно, что там за история. "В общем, мы попались в его ловушку".

Мы попались... Мое лицо опустилось на руки, когда я вспомнила Азура и то, что он сказал. Я так стремился поверить ему, так был уверен, что раз он, как и я, принадлежал к Касте Труда, то ему можно доверять. В каком-то смысле это делало меня не лучше тех людей, которые говорили, что кому-то вроде Блейк нельзя доверять только из-за ее класса. Положительная дискриминация все равно оставалась дискриминацией, в конце концов.

Несмотря на это... со всеми этими словами... Мои руки захлопали, когда я встал. "Я отказываюсь сдаваться".

Остальные посмотрели на меня, и от их взглядов у меня пересохло в горле, но я тряхнул головой и проигнорировал их.

"Мы не можем сдать", — сказал я, — "Не так. Я знаю, что это плохо, но... Мы только что вошли в Маяк. Я не готов потерять ни это, ни Гильдию. Не так."

"Не будь дураком", — огрызнулся Вайс.

Безнадёжно... Я чувствовал себя таким безнадёжным, когда она смотрела на меня. Но прежде чем я успел выдвинуть контраргумент, маг ухмыльнулась и откинула волосы назад.

"Никто не говорил о том, чтобы сдаваться, идиот, так что можешь приберечь свои рыцарские речи. Я, например, не собираюсь уступать грязному Бродяге, который даже не хочет встретиться со мной лицом к лицу".

"Да, черт возьми", — рассмеялась Нора, — "То, что мы в проигрыше, не значит, что все кончено. Мы - валькирии Норы, и ничто нас не остановит!"

"Мы - Охотники", — улыбнулся Рен, — "Кажется, я говорил вам, что мы наложили вето на название вашей гильдии".

"Ну, я наложила вето на твое вето, так что вот!" Нора высунула язык в сторону Монаха, который покачал головой и захихикал.

"В любом случае, — сказал он, — мы поставили вас в известность об этом не для того, чтобы попытаться сломить дух, а чтобы подготовиться заранее. Мы знаем, что Торчвик намерен сделать, а значит, теперь мы можем избежать его планов в отношении нас".

"Знай своего врага", — усмехнулась Янг и хлопнула в ладоши, — "Только тогда ты сможешь познать победу. Мне это нравится!"

Мои глаза тоже блестели, и когда все начали поднимать руки и аплодировать, я не смог сдержать облегченную улыбку, которая расползлась по моему лицу. Да... это было оно. Мы не собирались сдаваться, даже если мы были сбиты с ног. Это было... это было так же, как когда

мы с Янг сражались с Малахитами. Мы получали удары от Торчвика, но еще не были в отключке. Мы просто выдерживали их. Надеюсь, нам удастся выстоять немного лучше, чем мне, но даже так - это не означало, что мы проиграем.

"Каков следующий шаг?" Я наклонился вперед. "Мы знаем, что он намерен выбить нас из Маяка. Что нам делать, чтобы остановить его?"

"Разве он не такой же студент, как мы?" - спросила Руби, и Вайс кивнула.

"Да", — сказал маг, — "Это значит, что он должен следовать тем же правилам, что и мы. Теоретически, он может выдворить нас из Маяка, только если мы не сможем заплатить. Чем больше у нас будет времени, тем больше у нас шансов выбраться из этого. Нам нужно заработать больше денег".

"Это может быть сложно, если мы не найдем другое Подземелье", — заметил я. "Нас семеро, так что если нам нужно восемь тысяч, то это всего лишь чуть больше тысячи на каждого. Это должно быть возможно".

"Однако нам нужны и другие припасы", — предупредила Пирра. "У нас своя Гильдия, поэтому мы больше не платим за столовую".

"О, о", — Нора помахала рукой в воздухе, — "Мы с Ренни можем позаботиться об этом".

"Вы можете?"

"Нора права", — кивнул мне Монах. "Ты видел, как хорошо она умеет отслеживать; это потому, что мы много жили в дороге, когда были моложе. Нора охотилась за едой, а я ее готовил. Может, я и не повар или шеф-повар, но мои кулинарные способности гораздо выше, чем можно было бы ожидать".

Они жили в дороге? Я бросил взгляд на варвара и монаха, на то, как близко они сидели друг к другу. Даже когда их поселили в разных общежитиях, они никогда не разлучались на уроках или во время драк. Я вполне мог поверить, что они выросли вместе, но не понимал, насколько это буквально.

"Если вы двое сможете справиться с едой, это будет здорово", — сказала я. "Мы можем купить овощи, фрукты и прочее, но мясо - самое дорогое. На чем еще мы можем сэкономить?"

"Мелочи, тут и там", — перебила Вайс, — "Но больше всего мы можем сэкономить на КЗН. Помните, мы должны заплатить эту сумму, если не сможем найти своего. Три тысячи в месяц - это шутка и отчаянная попытка вытеснить нас. Я уверен, что здешним КЗН платят в разы меньше. Мы можем просто нанять одного из них и покончить с этим".

Она говорила уверенно, но я не был так уверен. Жизнь в Касте Труда была нелегкой, и во многих случаях она не внушала особого доверия Касте Героев. Возможно, благоговение и восхищение, но не доверие. Зачем кому-то, работающему на Маяк, рисковать своими средствами к существованию, чтобы работать на новообразованную Гильдию, которая может не прожить и месяца?

Это был бы большой риск со стороны члена Трудовой касты.

"Мы разделимся и поговорим со всеми, кого сможем найти", — сказала Вайс. "Я уверена, что мы сможем найти кого-нибудь, кто согласится перейти к нам. Не забудьте сказать им, что объем работы минимален... в конце концов, им нужно будет убирать всего три комнаты".

"А как насчет Торчвика?" - спросил я. "Мы оставим его?"

"Нет." Вайс покачала головой. "Теперь, когда мы знаем его имя, найти его будет легче. Мы можем встретиться с ним напрямую. Хотя на этот раз, — Вайс сделала паузу и посмотрела на нас с Янг, — нападать на них не будем! Вы хоть представляете, сколько неприятностей мы могли бы получить за это?"

"Зато мы узнали его имя", — поморщился я. "Кроме того, в свою защиту скажу, что это было полностью решение Янг".

Блондинка, отнюдь не расстроенная тем, что я ее выдал, вместо этого усмехнулась и помахала Вайс рукой.

"Несмотря на это, — прорычала маг, — ты наш гильдмастер! Ты должен был взять все в свои руки".

Взять под контроль...? Янг...? Я повернулся, чтобы посмотреть на нее, и как раз вовремя, чтобы увидеть акулоподобную ухмылку Бойца. Да... в ближайшее время этого не произойдет. Я тупо кивнул Вайс, скрестив пальцы за спиной.

Надеюсь, найти кого-нибудь в Гильдию будет не слишком сложно...

Есть что-то, что можно сказать о доверии первому инстинкту. Это все, о чем я смог подумать, когда вздохнул и вошел в библиотеку Маяка в поисках стула, на который можно было бы присесть. Более двух часов поисков, переговоров и отказов. Последнее было самым утомительным. Маяк был огромным, но мне хватило конституции, чтобы обойти его несколько раз, если понадобится. Однако мой мозг болел от всех этих разговоров, а в горле невыносимо пересохло.

И в конце концов, все было напрасно. Ни один человек не заинтересовался, даже не клюнул!

Надеюсь, остальным повезет больше, чем мне... уф, не то чтобы это было трудно, учитывая мой показатель харизмы.

Какая досадная ирония судьбы, что класс, лучше всего подходящий для такого рода задач, был тем самым, под который мне пришлось маскироваться. Оставалось надеяться, что остальные просто спишут мое выступление на невезение. Поверхность стола была прохладной для моей щеки, когда я разлегся на нем, и хотя один из работающих в библиотеке людей бросил на меня взгляд, мне оставалось только делать вид, что мне все равно.

Близлежащий стул задребезжал, когда кто-то сел. "Похоже, у тебя был тяжелый день", — прошептал знакомый, хотя и тихий голос. Блейк слабо улыбнулась мне, открыв книгу рядом со мной и начав читать.

Блейк? Шок был настолько сильным, что мой рот открылся и закрылся на секунду, прежде чем я успел придумать ответ. Возможно, не стоило удивляться тому, что она была в библиотеке, но то, что она подошла, несомненно, удивило. Потребовалось еще несколько секунд, чтобы выдавить из себя слова. "Можно и так сказать".

"Ты был занят", — сказала она, и мне показалось, или в ее словах прозвучало какое-то обвинение? "Я не видела тебя поблизости. Ты создал Гильдию, о которой говорил раньше?"

Я застонала, и брови Блейк приподнялись от нехарактерного для меня отчаяния. Оттолкнувшись, я уселся и объяснил ей ситуацию, начиная с того, как мы встретили Азура, и заканчивая тем, как мы с Янг обнаружили человека, ответственного за нашу ловушку. В конце концов, Блейк с отвращением покачала головой.

"Именно такие люди создают Бродягам дурную славу", — сказала она. "Нас так много, мы стараемся быть не такими, как все, но все наши старания может перечеркнуть один человек".

"Ты его знаешь?"

"Мы не все такие", — продолжала она, и я заметил, как ее уши сердито мелькали туда-сюда. "Только потому, что несколько человек не заботятся о других, это не значит, что мы все одинаковые. Я не..."

Я коснулся ее руки, и фавн на мгновение замерла. Спустя мгновение она кашлянула и отвела взгляд.

"Прости, — прошептала она, — иногда трудно... неважно. Боюсь, я не знаю его, хотя, кажется, слышала, как это имя упоминалось раз или два".

"Все, что ты можешь предложить, поможет", — сказал я.

Блейк хмыкнула и аккуратно положила книгу на стол. Одна рука осталась на страницах, ее пальцы обвились вокруг бумаги, а другая поднялась и нависла над ее ртом. Хотя она была одета в свою обычную одежду, ее капюшон был откинут назад, открывая ее вороные волосы и уши, а лицо было свободно от маски.

"Кажется, я слышала, как его имя упоминалось несколькими другими классами Бродяг. Его Гильдия считается чем-то вроде убежища для таких, как мы, и он принимает всех, кто подает заявку".

"Для чего?"

Блейк покачала головой. "Я не знаю. Ты должен понять, Жон, наш род - Класс Бродяг - нам нелегко доверять; способность к этому была вытеснена у нас. Я уверена, что вступление в его Гильдию подразумевает нечто большее, чем объявлено, но ты никогда об этом не услышишь. Мы не распространяем секреты... мы редко доверяем их людям. Это слишком легко для другого, и люди слишком рады заставить нас служить им, будь то с помощью подкупа или шантажа".

Я со вздохом наклонил голову. Меня разочаровало не только то, что она сказала, но и выражение ее лица, когда она это сказала. В нем не было ни печали, ни страха, ни грусти. Только ровный, нейтральный взгляд. Он был настолько обыденным, что я ни на секунду не сомневался, что она уже много раз переживала то же самое. "Мне жаль", — сказал я.

"За что?"

"За то, что все остальные... что все остальные могут быть такими".

Блейк моргнула несколько секунд и тоже выглядела удивленной. Честность в этом была освежающей, даже если это заставило ее выглядеть странно уязвимой. Однако через мгновение она усмехнулась, и хотя ее глаза снова были настороженными, они казались немного мягче. "Не стоит извиняться за это, — усмехнулась она, — я бы не стала судить обо всех по тому, что делает меньшинство. Кроме того, ты был очень добр ко мне, даже рыцарственен... хотя, полагаю, для рыцаря это вполне логично".

Я зарылся лицом в свои руки, так как мои щеки потемнели, хотя по тому, как она смеялась в свою руку, было ясно, что она заметила. Я не привык получать похвалу, кроме той, что давала моя семья. Получить ее от кого-то вроде Блейк было в равной степени приятно и ужасно.

"Мне жаль, что я не могу помочь вам больше с вашей Гильдией, — сказала она, — Если это поможет, я могу прислушиваться к информации, которая может помочь. Я также могу поспрашивать, возможно, попытаться найти людей, которые уже попадали в нее".

"Ты не обязана..."

"Не обязана", — согласилась она с небольшой ухмылкой, — "Но именно поэтому я сделаю это. Из всех людей в Маяке, я бы не хотела видеть, как тебя исключают".

Я засмеялся, взяв себя в руки. "Это комплимент?"

"Это значит, что из всех людей здесь, ты и твоя Гильдия мне нравится меньше всего. Воспринимай это как хочешь".

"Я восприму это как комплимент", — усмехнулся я, — "Я даже скажу Вайс, что ты так сказала".

"Не уверена, что она тебе поверит, но не стесняйся попробовать", — сказала она и почти ухмыльнулась. Через секунду забавное выражение стерлось с ее лица, как будто его и не было. "Если говорить серьезно, как вы собираетесь выбраться из этого контракта, в который вы попали?"

"Мы... я не уверен. Думаю, мы попытаемся выжить, чтобы окупить наши расходы и отремонтировать Гильдию. Если мы приведем его в нормальное состояние, мы сможем просто перестать платить за аренду и съехать. В этом случае ему не будет угрожать Маяк, и мы сможем вернуться в обычные общезития".

Блейк кивнула, но вместо ответа взяла свою книгу. Она листала страницы, и казалось, что ей больше нечего сказать. Вздыхнув, я встал и отошел в сторону - только для того, чтобы почувствовать, как ее рука схватила меня за запястье.

"Если... - она сделала паузу, чтобы перевести дыхание, — когда люди сражаются с бродягой... будь то вор, ассасин или любой другой класс, они совершают определенную ошибку".

Я посмотрел на нее сверху вниз, хотя она не отрывалась от слов на странице перед собой.

"Мы слабы в обычном бою, — сказала она, — в честной схватке нас обычно может одолеть воин, перехитрить боец или превзойти рыцарь. Это заставляет людей думать, что лучший способ встретиться с нами - это встретиться лицом к лицу". Она вздохнула. "Это ошибка, которую совершают слишком многие. Никто не знает о своих слабостях лучше, чем ты сам, и каждый представитель класса Бродяг знает, что наши противники хотят либо вступить в ближний бой, либо обстреливать нас заклинаниями издалека. Зная это, разве не логично, что у нас есть запасной вариант на любой случай?"

"Это... предупреждение?" - спросил я.

"Совет. Не сражайся как Герой. Не спеши, ожидая, что все сложится, по-твоему, только потому, что ты сильнее, быстрее или искуснее его. У него уже готов план, и ты попадешь в очередную ловушку. Ты не сможешь победить, бросив ему вызов... и ты не сможешь победить, если будешь пытаться играть в его игру". Янтарные глаза Блейк выглянули из-под

ресниц и наконец встретились с моими. "Твой план выплатить долг и сбежать... если ты будешь играть по его правилам, то будешь обречен на провал. Он - Бродяга... наши правила меняются каждую секунду".

Так вот что значит быть Бродягой? "Что тогда?" - спросил я. "Что нам делать?"

"Тебе нужно перестать думать как Герой. Он постоянно борется с такими; возможно, он также постоянно их обманывает". Ее рука отпустила мою, которая свободно упала на бок. "Это единственный совет, который я могу дать. Я сделаю все возможное, чтобы помочь. Я буду держать ухо востро и передавать все, что найду".

"Спасибо", — прошептала я и уже повернулся, чтобы уйти, когда стало ясно, что она вернулась к своей книге и больше ничего не скажет. Тем не менее слова остались со мной.

Не сражаться как Герой?

Что это вообще значит?

/-/

К моему удивлению, когда я вернулся, в зале гильдии был еще один человек, и слова над ее головой говорили о том, что она не член Касты Героев. Она была немного ниже меня ростом, у нее были русые волосы, красивые карие глаза и пара длинных кроличьих ушей на голове.

"Все, — обрадовалась Руби, - это моя подруга Вельвет! Она - Портной".

"Мы это видим", — Вайс закатила глаза и кивнула в сторону слов, пролетевших над головой девочки.

Щеки Руби надулись, когда она нахмурилась, глядя на девушку. "Все равно надо представлять людей", — проворчала Руби, и я задушил улыбку при воспоминании о том, как она говорила, что родители вдолбили ей это. "В любом случае, Велвет согласилась быть... сенешалем..."

"Сенешалем", — усмехнулась Янг.

"Эта штука, — кивнула Руби, - нашей Гильдии".

Остальные зааплодировали, вернее, большинство из них. Вайс просто кивнула, хотя я услышал, как она пробормотала что-то о том, что не верит, что Руби нашла кого-то раньше нее.

Я не был так уж удивлен. Вайс, например, отличалась элитарностью, которая сквозила в

каждом ее слове. Для Касты Труда это было легко заметить, и я понял, что она меня не впечатлит. Более того, насколько я мог судить, Руби была единственной, кто действительно называл нас Кастой Труда, а не КЗН.

Правда, КЗН называли нас почти все... и некоторые из нас даже называли себя так. Но это все равно было постоянным напоминанием о том, что ты не заслуживаешь большего, что ты какой-то неполноценный и нуждаешься в защите других.

Руби никогда не заставляла никого чувствовать себя так.

"Здравствуйте", — девушка шагнула вперед, и ее голос был невероятно мягким. "Меня зовут Велвет Скарлатина, и я портной, работающий в Маяке. Если вы примете меня, то я буду рада работать в Гильдии".

"Принять тебя?" Янг, в своей обычной манере, полностью проигнорировала вежливые слова фавна и обняла ее за плечи. "Девочка, ты настолько желанна, насколько хочешь. Давайте поприветствуем нашего нового члена!".

Я усмехнулся и поднял руку вверх, чтобы присоединиться к быстрым возгласам всех остальных. Нора, естественно, аплодировала громче всех, но лицо Велвет все еще было красным от всех этих похвал.

"Приятно познакомиться с тобой", — перебила Вайс, и хотя ее голос был вежливым, ее фигура все еще была немного жесткой. "Могу я поинтересоваться, что Руби предложила тебе для того, чтобы ты стала нашим сенешалем? Я просто хочу убедиться, что мы все на одной волне".

"А-ах, конечно", — Велвет слегка подпрыгнула и сложила руки перед грудью. "Я была совсем недавно в Маяке, и моя зарплата составляла всего 800 лиен в месяц. Руби предложила мне 1000... я... если ты не против?" Глаза Вайс сверкнули, когда она заметила слабость.

Мои губы сжались, и я шагнул вперед, прежде чем маг успела заговорить. "Более чем хорошо", — сказал я и проигнорировал резкий взгляд беловолосой девушки. "Добро пожаловать в Охотники, Велвет. Если у тебя есть вопросы, я думаю, Руби тебе все объяснит, но не стесняйся спрашивать и меня".

"Или любого из нас, правда", — прохлопала Нора. "Кроме Вайс. Она злюка-пу-пу-пу".

"Простите!?"

Я поблагодарил Нору, когда она оттаскивала Вайс, а варварка подмигнула в ответ, чтобы сказать, что поймала ее. Между Реном и ней они смогут справиться с нравом Вайс, и это не даст ей случайно сделать что-нибудь, что обидит Велвет. Я поговорю с ней об этом позже... может быть, с ними обеими, просто чтобы Велвет знала, что ей не придется с этим мириться.

Мы будем обречены, если она вдруг решит уйти.

Велвет улыбнулась и ответила на несколько быстрых вопросов Пирры и Янг, и казалось, что застенчивая девушка тоже начала расслабляться и успокаиваться. Без сомнения, она ожидала худшего, но я надеялась, что она поймет, что мы не такие, как большинство других Героев. То есть, если мы вообще не такие. Только время покажет.

С облегчением рассмеявшись, я проскользнул мимо троих и подошел к Руби, которая наблюдала за Велвет с довольной улыбкой. Жнец усмехнулась, увидев мое приближение. "Как ты ее нашла?" спросила я. "Мне совсем не повезло... никто не согласился бы на предложение, даже за тысячу".

"Хм, у меня была та же проблема", — Руби раскачивалась взад-вперед на своих ногах, и казалось, что она была в большем экстазе, чем даже Велвет. Возможно, это имело смысл. Из того, что она сказала мне на днях, следовало, что Руби все еще винила себя за случившееся. Но это... это была ее победа и только ее. Ей удалось то, что не удалось нам, и теперь она могла быть уверена, что внесла свой вклад в наше выживание. Этот факт, казалось, снял груз с ее плеч, и та кипучая девушка, которую я знал, наконец-то вернулась. "Не многие хотели даже разговаривать со мной, — продолжала она, — но потом я вспомнила о Велвет. Я действительно встречалась с ней однажды, и она была очень милой".

"Я не думал, что ты знаешь кого-то из Касты Труда..."

Ну, кроме меня, конечно.

"Это было после Подземелья", — сказала Руби. "Та рана, которую я получила... она не просто причинила мне боль. Она разорвала мой плащ, но я не хотела его терять. Это был подарок моей матери". Она сделала паузу, чтобы потереть капюшон между указательным и большим пальцами, на ее лице появилась отстраненная улыбка. "Велвет нашла меня, когда я пыталась починить его самостоятельно, и у меня не очень хорошо получалось. Она предложила свою помощь и починила его для меня".

Я взглянул на Велвет с легкой улыбкой. Она, конечно, не заметила, но это не помешало мне доверять ей чуть больше. Она совсем не походила на Азура. Да и внешне тоже... она выглядела так, будто не могла и мухи обидеть, не разрыдавшись. "Это было мило с ее стороны", — сказал я.

"Хм-м-м. Она очень, очень милая. Я пыталась заплатить ей за это, но она и слушать не стала. Она просто сказала, что если бы у нее был такой подарок на память, она бы тоже расстроилась. Она поделилась со мной морковным пирогом, и мы просто начали говорить и говорить". Руби засмеялась и покачала головой. "Не успела я оглянуться, как мы уже стали друзьями".

"Наверное, так оно и бывает", — я прислонился к ближайшей стене и скрестил руки на груди. "По крайней мере, так было у нас с тобой. Ты была единственной, кто подружился со мной, помнишь?"

Руби моргнула и подняла на меня глаза. "Это не то, что я помню. Я помню, что ты был действительно замечательным рыцарем и помог мне подняться". Ее щеки немного потемнели, вероятно, она все еще была смущена тем, как я нашел ее на земле после неудачного прыжка через толпу. "Я помню, что ты был благородным и добрым рыцарем, который разговаривал с девушкой, которая столкнулась с тобой".

Благородный и добрый? Это было совсем не то, что я помнил. Таким ли она видела меня, когда я был потерянным и испуганным кузнецом, отчаянно пересматривающим свое поспешное решение пробраться в Маяк?

Руби восприняла молчание как приглашение и оттолкнулась от стены. Она переступила порог и встала передо мной, и, несмотря на свой маленький рост, отвлекла все внимание от праздника, происходящего позади нее. Сцепив руки за спиной, она наклонилась вперед. "Скажи, Жон...?"

"Да?"

"Мне очень нравится наша Гильдия. Она похожа на счастливую семью..." Руби закрыла глаза, и на ее лице появилась блаженная улыбка.

Это заставило меня сделать паузу, а также посмотреть поверх ее головы в сторону нашей Гильдии. Там были Рен и Нора, которые играли с Вайс в игру, похожую на "отвлеки мага". Нора что-то говорила, но прежде чем Вайс успевала рассердиться, Рен спрашивал что-то, несомненно, философское - и Вайс с заинтересованным выражением лица отвечала. Тем временем Янг и Пирра успели усадить Велвет между собой и углубились в беседу. Эти двое, такие дружелюбные и открытые, сумели заставить фавна раскрыться, и я видел, как она смеялась над чем-то, сказанным Янг.

Сцена была такой мирной, такой непринужденной и гармоничной, что я не удержался от гордой улыбки. "Да", — вздохнул я, и мой голос был хриплым от эмоций. "Мне тоже нравится наша Гильдия... Правда нравится".

"Хм... Я хочу, чтобы она осталась", — сказала она, — "Вот почему... даже если мы расплатимся с Торчвиком и избежим контракта. Разве это не означает, что Гильдия должна прекратить свое существование? Без контракта нас ничто не удержит вместе, а без зала Гильдии - без Вельвет".

Это будет... эта мысль как-то разочаровала меня, и хотя я не хочу, чтобы мы попали в эту ловушку, какая-то странная часть меня не хотела, чтобы все закончилось.

"Я не хочу, чтобы Гильдия прекратила свое существование", — прошептала Руби.

"Этого не случится".

Я не знал, откуда пришли эти слова, но в чем я был уверен, так это в том, насколько они серьезны. Гильдия, наша Гильдия... даже наш Зал Гильдии. Какой смысл было продолжать наш текущий план и отказаться от него? Какой смысл ремонтировать все, а потом - после таких больших затрат и усилий - уходить?

Я не хотел уходить. Каким бы разрушенным он ни был, каким бы угнетенным и побежденным ни был, этот зал теперь был нашим.

И, возможно, его состояние делало его еще более сходным с нами. Мы тоже были на задворках. Мы были слабыми и неподготовленными, нами воспользовались и оставили нас разбитыми и сломленными. Но мы встали на ноги, и Зал уже начал снова выглядеть как настоящее место. Неужели мы действительно собирались вернуть его ублюдку, который все это затеял?

"Этому не будет конца", — твердо повторила я, — "И мы не собираемся признавать поражение. Когда все закончится, Руби, Охотники все еще будут Гильдией, и это все еще будет нашим домом".

Руби посмотрела на меня с каким-то непонятным выражением, но в конце концов его стерла ослепительная улыбка.

"Хорошо", — сказала она и кивнула один раз. "Я доверяю тебе".

И это было все... как будто для нее, с этими простыми словами, вопрос был решен. Она снова улыбнулась мне, поколебалась - а потом с неловкой улыбкой поспешила поговорить с Велвет и остальными. А меня оставила присматривать за ними, как пустой доспех у стены.

Моя Гильдия... мои друзья, и даже наш паршивый зал Гильдии. Торчвик не отнимет это у меня... у нас. Я бы не позволил. Не сражайся как Герой - вот что сказала Блейк... но после некоторого времени размышлений я понял, что она имела в виду, хотя этот факт и огорчил меня. Она имела в виду, что я должен сражаться с ним как Бродяга, извращая правила... и хотя она, вероятно, сама этого не замечала, это было еще одним напоминанием о том, что Блейк не считала себя настоящим Героем. Возможно, ни один Бродяга так не считал.

В любом случае, возможно, Блейк знала, как сражаться с ним в качестве Бродяги, а я - нет.

Мне было интересно... Знал ли Роман, как сражались мы, "ничтожные КЗН"?

Может, ему пора было это узнать?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется